

Экономические реформы в России сквозь призму времени

От редакции:

Вот уже более 30 лет Россия осуществляет реформирование своей экономики. За этот период произошло много негативных и позитивных событий в жизни страны. Однако вопрос, почему произошла катастрофа 1991–1992 годов, развернувшаяся на 1990-е годы, остается. Те объяснения, которые мы слышим по поводу отмечаемой даты — 30-летия разрушения СССР, не выглядят убедительно. Кто-то говорит о некоем распаде страны. Имеются мнения, будто были какие-то объективные причины, правда, при этом доказательное изложение упомянутых причин, как правило, отсутствует. Известно одно — страна за 30 лет не смогла восстановиться после той катастрофы и сегодня имеет проблемы развития, с нею напрямую связанные и из нее вытекающие. Следует отметить, что многие страны за треть века многократно увеличили свой ВВП, особенно Китай, а Россия, по самым оптимистичным оценкам, смогла увеличить его всего на четверть. Такой итог развития в указанном интервале трудно считать положительным, несмотря на то, что жизнь изменилась, возникли новые

социальные функции, улучшающие ее качество. Вместе с тем продолжительность жизни населения, высокая смертность являются весьма негативными показателями, как и уровень бедности и неравенства в стране. Развитие экономики всегда имеет альтернативы — и в ту эпоху они, безусловно, были, но ими, к сожалению, не воспользовались.

Журнал «Экономические стратегии» обращает внимание на то обстоятельство, что в области долгосрочной стратегии развития страны всегда имеются варианты. Именно об одном из таких вариантов идет речь в интервью от 1990 года члена-корреспондента РАН, советника Президента РАН Валерия Петровича Чичканова, который в то время был вице-премьером Правительства РСФСР. Текст интервью восстановлен по машинописной бумажной копии, предоставленной автором. Представляется, что содержащиеся в нем идеи и предложения, которые были высказаны в 1990 году, справедливы и актуальны для сегодняшней России. Это ли не оценка развития страны за 30 лет?

В публикуемом далее интервью В.П. Чичканов сформулировал мысли, имеющие отношение к региональному и территориальному развитию, проведению региональной политики, государственному управлению, осуществлению реформ в различных сферах общественной жизни. Он также говорил о связи экономической теории и практики, о причинах возможных неудач и их последствиях, однако к его предостережениям тогда не прислушались. Кроме того, В.П. Чичканов предложил решения, которые следовало бы принять, чтобы не допустить разрушения экономики, которое и произошло в 1990-е годы.

Мне как главному редактору представляется весьма полезным напомнить читателям о том, что крупные экономисты России отстаивали свои идеи, выдвигали предложения. Это позволит развенчать миф о том, что кроме программы «500 дней» или гайдаровских реформ не было никаких альтернатив и мнений. Они были и до сих пор могли бы быть полезны для нашей страны — такие альтернативы содержатся в публикуемом интервью члена-корреспондента РАН В.П. Чичканова. Он занимал высокую должность в Правительстве РСФСР, отвечая за проведение экономической реформы в России. Содержание интервью, которое публикует наш журнал, однозначно свидетельствует о том, что Правительство РСФСР в 1990 году исходило из необходимости сохранить целостность Советского Союза. Более того, были понятны очевидные последствия разрушения страны. Нужно отметить, что все предсказания В.П. Чичканова относительно таких последствий, к сожалению, сбылись. В этом сила ученого — он может уловить качественные следствия предполагаемых действий при анализе альтернативных решений. В том числе и по этой причине интервью имеет высокую ценность сегодня — как свидетельство, итог анализа, прогноз и в принципе культурное и историческое событие.

Полагаю, что разговор, состоявшийся в 1990 году, вызовет интерес у читателя «Экономических стратегий». Первичный текст интервью публикуется с незначительной редактурой и техническими сокращениями.

Главный редактор журнала «ЭС» А.И. Агеев

До назначения на пост заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Вы были директором Института экономики Уральского отделения АН СССР и занимались в основном теоретическими вопросами. Считаете ли Вы, что Ваш опыт ученого пригодится Вам в практической управленческой деятельности? Как известно, теория и реалии практики — это разные вещи.

Прежде всего теория, которая противоречит практике, — это плохая теория. Большинство теоретических разработок нашего института воплощались в конкретные программы, в систему реальных управленческих решений, испытывались самой жизнью и успешно выдерживали это испытание. Я считаю, что так называемое теоретизирование, научный анализ — это отнюдь не наибольшее зло. Гораздо опаснее в наших условиях голый практицизм, стремление решить все проблемы одним махом, исходя из сиюминутных интересов и лишь сегодняшних задач. Печально известная антиалкогольная кампания, многочисленные неточности в Законе о кооперации, парализующие друг друга законодательные акты — все это следствия «прагматического» подхода. Кстати, так же как и пустые прилавки магазинов, и продолжающееся обесценивание денег, и повсеместный переход к карточной системе и, наконец, все усиливающиеся центробежные процессы. Нам нужна научная стратегия, опирающаяся на практику и одновременно вбирающая в себя все действительные достижения современной науки.

Есть и другой аспект этого вопроса. Как вы знаете, моя непосредственная задача — работа по проведению радикальной экономической реформы в РСФСР. Обязательное условие успешной работы комиссии Совмина по экономической реформе — это отсутствие или (будем реалистами) хотя бы ослабление нажима «сверху» и «снизу».

Для этого ей нужна объективная и квалифицированная оценка любых предложений, идей и проектов. Такую оценку могут дать только независимые ученые, ученые высшей квалификации. Я думаю, что мой опыт работы в должности директора ин-

ститута АН СССР, мои научные связи позволят мне найти таких специалистов и привлечь их к сотрудничеству.

Как известно, концепция экономической реформы разрабатывается в Совете Министров СССР. Есть ли необходимость в разработке аналогичной концепции в Совмине Российской Федерации? И не дойдем ли мы до того, что каждая автономная республика, область и даже район будет готовить свой собственный вариант экономической реформы?

Советский Союз — сложнейшая территориально-экономическая система. Каждая республика, каждый крупный регион характеризуется своими социальными, экономическими, национальными и политическими особенностями. В этих условиях давать какой-то универсальный рецепт, одинаково пригодный для всех, не только невозможно, но и бессмысленно, а в политическом плане просто опасно. Мне кажется, что те процессы, которые происходят сейчас в республиках Прибалтики, во многом обусловлены неверным пониманием роли союзных органов власти в проведении экономических и политических преобразований в каждой республике, боязнью быть загнанными в общую унифицированную схему.

Общая концепция экономической реформы должна лишь заложить законодательные основы для экономических преобразований в республике и определить стратегические направления этих преобразований. Все остальное должно быть в компетенции самих республик. Я считаю, что приоритеты экономической реформы в Российской Федерации и, например, в Узбекистане не только могут, но и должны существенно отличаться.

Но здесь возникает другой вопрос: отвечает ли этим требованиям концепция экономической реформы, предлагаемая союзными органами? Я бы ответил так: на момент принятия концепции — да, на сегодняшний момент — уже не в полной мере. Разработчики концепции не учли, да и не могли учесть тот факт, что всеобщая неудовлетворен-

Гораздо опаснее в наших условиях голый практицизм, стремление решить все проблемы одним махом, исходя из сиюминутных интересов и лишь сегодняшних задач.

ность экономической ситуации в стране приведет ко все возрастающим требованиям дальнейшей децентрализации экономической и политической власти, к формированию в общественном сознании представлений об «экономической недееспособности» центрального правительства и как следствие — к стремлению решать свои собственные проблемы своими методами. В этих условиях, не считаться с которыми нельзя, общая концепция экономической реформы выглядит чрезмерно конкретизированной и унифицированной и, в определенной степени, основывающейся самостоятельную экономическую деятельность суверенных республик. Мне кажется, что нынешний вариант концепции, так же как и принимаемые законодательные акты, должен быть избавлен от излишней детализации.

Второй недостаток концепции экономической реформы, предложенной Правительством СССР, — длительный переходный период, период сосуществования «традиционной» государственной и кооперативной (в ряде случаев фактически частной) форм собственности при отсутствии сколько-нибудь эффективного хозяйственно-правового механизма их взаимодействия. Проблема в том, что сосуществование этих форм собственности отнюдь не будет «мирным». Относительно небольшая заработная плата руководителей предприятий и чиновников всех рангов, их экономическая незаинтересованность в результатах деятельности конкретных предприятий, парадоксальным образом сочетающаяся с их все возрастающей экономической властью, не могли не привести к всплеску коррупции и к «теневому» перераспределению дефицитных ресурсов и значительной части при-

были государственных предприятий в пользу наиболее крупных «кооперативных» концернов. Мы столкнулись с реальной угрозой превращения государственных предприятий в придаток «теневой» экономики. При разработке концепции экономической реформы в Российской Федерации в полной мере учитываем и этот аспект.

Теперь относительно вашего вопроса о том, что каждая автономная республика, область и даже район будет готовить свой собственный вариант экономической реформы. Вы знаете, я не вижу в этом ничего страшного. Разумеется, все экономические преобразования на местах должны происходить в рамках общереспубликанского законодательства, но все местные Советы будут пользоваться полной самостоятельностью в разработке своей собственной экономической стратегии. Расширение прав местных Советов — это не политический лозунг, а реальная необходимость. Россия огромна — и не может быть одинаковых рецептов для сельскохозяйственных и промышленных районов, для центральных регионов и, например, Дальнего Востока. Конечно, мы окажем помощь местным органам в разработке региональных экономических программ, но это будет именно помощь, а не директивные указания.

Вы говорите о взаимоотношениях между Российской Федерацией, с одной стороны, и Советским Союзом, союзными республиками и автономными республиками, входящими в состав РСФСР. Как, на Ваш взгляд, должна измениться структура этих отношений в ходе экономической реформы? Это не один, а три вопроса. Взаимоотношения между Россией и Советским Союзом, между

Советский Союз — сложнейшая территориально- экономическая система.

республиканскими и союзными органами власти — это сложный и, я бы сказал, щепетильный вопрос. Сильная центральная власть, власть союзных органов управления неизбежно основывается на определенном ограничении прав союзных республик, в первую очередь самой крупной из них — Российской Федерации. И если мы выступаем за целостность Союза, то должны передать часть прав союзным органам власти. Весь вопрос в том, какой должна быть эта часть. Всего одна цифра: в январе — феврале 1990 года весь объем промышленной продукции, произведенной на территории РСФСР, составил 83,3 млрд рублей, из них в промышленности подчинения РСФСР — 24,1 млрд.

Иначе говоря, сегодня из каждых четырех рублей, произведенных на территории республики, она распоряжается лишь одним рублем. В результате Россия производит около 60% совокупного продукта, дает более 80% валютных поступлений и одновременно занимает лишь одиннадцатое место среди всех союзных республик по потреблению национального дохода на душу населения. Имеются веские политические и социальные причины такого состояния дел, но оно не может длиться до бесконечности. Опыт развития мировой экономики показывает, что уровень жизни всегда должен соответствовать качеству работника, производительности его труда, а его снижение или недостаточно быстрые темпы роста с течением времени неизбежно приведут к утрате главного богатства любого общества — человека. Алкоголизм, всплеск преступности, вандализм и бессмысленная жестокость, с которыми мы сталкиваемся все чаще и чаще, — вот звенья этой цепи. И если кое-кто оправдывает хищническое использование природных ресурсов России, то никто не сумеет объяснить, во имя чего (или во имя кого) необходимо обрекать на отставание более половины населения Советского Союза. Из вышесказанного вытекает моя позиция и как экономиста, и как гражданина: я выступаю за экономический суверенитет Российской Федерации, то есть за ее право распоряжаться всеми ресурсами и всеми предприятиями, расположенными на ее территории. Что же касается тех предприятий, продукция которых имеет общесоюзное значение, то они либо могут сдаваться в аренду союзным органам, либо поставка их продукции может происходить за счет обязательных республиканских платежей в общесоюзный бюджет и осуществляться в рамках государственного заказа. Тут важно соблюсти един-

ственное условие: деятельность предприятий, выпускающих продукцию общесоюзного значения, не должна наносить экономического и социального ущерба республике.

Вы говорите об экономическом суверенитете Российской Федерации. Но в последнее время очень и очень многие предлагают более радикальное решение — выход РСФСР из состава Союза Советских Социалистических Республик. Что Вы думаете об этом предложении?

Я понимаю людей, отстаивающих такую точку зрения. Усиливающиеся в различных регионах страны антирусские и антироссийские настроения при сохраняющемся неэквивалентном товарообмене именно с этими регионами неизбежно должны были привести к подобным настроениям. По-человечески это понятно и объяснимо, но и с экономической, и с политической точки зрения предложение о выходе Российской Федерации из состава СССР представляется мне неверным. Рассмотрим экономические последствия такого решения, если вдруг оно будет принято: во-первых, разрушится сложившаяся структура хозяйственных связей. В условиях всеобщего дефицита и технологической монополии, когда предприятие — единственный производитель чего-то, это приведет к катастрофическим последствиям. Например, у нас на всю страну одна фабрика, делающая фильтры для сигарет, и ее остановка парализует целую отрасль, в которой заняты сотни тысяч человек. Во-вторых, выход России из СССР, очевидно, приведет к всплеску антирусских настроений в других союзных республиках и к выезду в Российскую Федерацию большинства проживающего там русскоязычного населения, а это десятки миллионов человек. Для обеспечения их жильем и создания соответствующего числа рабочих мест понадобятся сотни миллиардов рублей. Такие средства невозможно изыскать в течение нескольких лет, а это значит, что у нас появятся миллионы бездомных и безработных. В-третьих, вопрос о природных ресурсах. Многие считают, что Россия, выйдя из состава СССР, сможет безбедно существовать даже за счет продажи своих природных ресурсов. Но при этом забывают, что при «разделе имущества»

большая часть внешнего государственного долга СССР перейдет именно к России и всей выручки от продажи природных ресурсов нам едва хватит на выплату процентов по внешним займам. Что же касается политических последствий выхода России из СССР, то мне даже не хочется их рассматривать. Неизбежные территориальные притязания, межнациональные столкновения не только ослабят роль и СССР, и России на международной арене, но и приведут к внутренним военным конфликтам, следствием чего будет полный крах и экономической, и политической системы.

Как тогда, по Вашему мнению, должны складываться отношения между Россией и другими союзными республиками? Будет ли РСФСР по-прежнему играть роль «старшего брата», надо ли продолжать оказывать одностороннюю экономическую помощь некоторым другим республикам?

Во-первых, экономические отношения между союзными республиками должны развиваться только на взаимовыгодной основе с учетом интересов всех республик. Во-вторых, само существование СССР и действительно единого народно-хозяйственного комплекса предполагает формирование системы льгот и экономических привилегий, обеспечивающей приоритет внутрисоюзных экономических связей каждой республики над ее внешними связями. При отсутствии такой системы выполнение внутрисоюзных обязательств каждой республикой может быть обеспечено только административными мерами, ущемляющими суверенитет республик и приводящими к усилению центробежных процессов.

Теперь относительно помощи другим республикам.

Я считаю, что она должна осуществляться в явной форме и исключительно за счет средств союзного бюджета. Вообще, на мой взгляд, бюджет Союза ССР будет складываться в основном из платежей союзных республик при их равном участии и в размерах, предусмотренных союзным договором. Уменьшение нормативов платежей или дотирование республики может производиться лишь

с согласия всех союзных республик и на определенный период времени. Например, те же республики Средней Азии получают льготный режим выплат, но они должны успеть поправить свои дела, скажем, за пять или десять лет, которые предоставит им совещание представителей других союзных республик.

Какие принципы, на Ваш взгляд, должны быть заложены в основу новой региональной политики будущего правительства?

Если говорить о наиболее общих принципах, то их всего два: «целостность развития» — частичное перераспределение ресурсов для выравнивания исходного уровня социально-экономического развития всех регионов, для осуществления крупных общереспубликанских программ и проектов и принцип «самоокупаемости и самофинансирования» — то есть дальнейшее развитие каждого региона должно осуществляться за счет его собственных средств. Не секрет, что окраинные регионы (Север, Дальний Восток и т.п.) долгое время играли роль сырьевых придатков центральных промышленных районов.

Они давали продукции на многие десятки миллиардов рублей, практически ничего не получая взамен. Я думаю, что одним из центральных пунктов деятельности будущего правительства должно стать «погашение задолженности» этим регионам, ускоренное развитие в них социальной инфраструктуры за счет общесоюзных и республиканских средств. В дальнейшем же социальное развитие каждого региона, создание в нем комфортных условий жизни людей будет задачей местных органов власти, которым необходимо предоставить соответствующие полномочия, материальные и финансовые ресурсы. Что касается разделения функций власти, считаю, что в ведение республиканских органов должны входить все вопросы, связанные с выполнением обязательств перед союзом и по межреспубликанским договорам. Использование минерально-сырьевых ресурсов территории, экономические условия предприятий общесоюзного значения, управление предприятиями энергетического, топливного, металлургического комплексов — все это тоже задачи республики.

За правительством должна закрепляться обязанность определения приоритетов развития, диагноза накапливающихся социально-экономических противоречий и их разрешение. Кроме того, республиканские органы власти возьмут на себя установление социально гарантированного минимума уровня жизни населения, в том числе минимального размера заработной платы, пенсий, пособий, объемов социального страхования. В этот же круг задач входит и борьба с преступностью. Наконец, важной функцией правительства России должна стать защита республиканских ин-

тересов как в рамках Союза ССР, так и в отношениях с другими государствами.

Региональные органы управления будут заниматься формированием оптимальной структуры внутрирегиональных экономических связей, а также связей межрегиональных, выходящих за рамки системы республиканских заказов. Кроме того, каждый регион за счет собственных бюджетных средств может гарантировать дополнительный (по сравнению с республиканским) объем социальных благ и услуг, предоставляемых каждому жителю этих территорий. Повышение регионального уровня жизни может обеспечиваться уменьшением налогообложения, увеличением денежных выплат и объемов общественных фондов потребления. Повышение уровня жизни в городах и районах осуществится главным образом за счет развития социальной инфраструктуры территории.

Таким, на мой взгляд, должно быть разделение функций республиканских и региональных органов власти после проведения экономической реформы. Что же касается сегодняшних реалий, то основной задачей будущего правительства России станет как раз проведение этой реформы.

Мы много говорим о самостоятельности регионов. Не приведет ли проведение такой политики к фактическому расколу РСФСР, к ее расщеплению на ряд своего рода «удельных княжеств»?

Давайте начнем с самого начала. Изменение экономических взаимоотношений между Союзом ССР, Российской Федерацией, автономными республиками, областями и округами должно иметь целью комплексное решение следующих проблем:

- достижение оптимального соотношения различных форм собственности в рамках каждого региона, в том числе соотношения республиканской собственности и собственности местных Советов;
- реализация территориальных факторов социального и экономического развития, представляющих огромные резервы повышения эффективности общественного производства;
- восстановление социальной справедливости в межрегиональных отношениях, то есть уровень жизни населения каждого региона должен определяться эффективностью общественного производства на его территории при обеспечении социально гарантированного минимума благ и услуг за счет общесоюзных фондов.

Необходимость решения этих задач признается всеми, но для их решения предлагаются две противоположные концепции хозяйственного механизма управления территорией.

Первая из них, получившая распространение главным образом в республиках Прибалтики, провозглашает безусловный приоритет республиканских и местных интересов над общесоюзными

Расширение прав местных Советов — это не политический лозунг, а реальная необходимость.

и ориентирована на преимущественное развитие внутрирегиональных связей и создание обособленных рынков. Ее конкретизацией являются положения о собственной валюте, автономной финансово-бюджетной системе, политике налогообложения и цен и ряд других положений, сводящих на нет организационно-экономические и правовые механизмы регулирования внутрисоюзных и внутриреспубликанских отношений.

Вторая концепция направлена на обеспечение эффективной специализации и кооперации республик и регионов в составе единого народнохозяйственного комплекса (или общесоюзного рынка), стимулирование рационального размещения производительных сил и улучшение межрайонных связей; экономное комплексное использование территориальных ресурсов.

На мой взгляд, обе эти концепции являются отголоском административно-командных методов управления и нацелены на решение не экономических, а скорее политических проблем. Что касается экономических задач, то первоочередными из них, на мой взгляд, являются следующие:

- передача в собственность республиканским и местным Советам той доли средств производства, которая необходима для активного воздействия на развитие социальной и производственной инфраструктуры на данной территории при максимально быстром разгосударствлении другой собственности;
- создание механизма территориального планирования и управления на основе формирования территориально-отраслевых комплексов — в виде концернов, акционерных объединений, кооперативных союзов, союзов арендаторов, взаимодействующих с соответствующим советом и координирующих свою деятельность на основе научно обоснованных социально-экономических прогнозов;
- концентрация всех средств, предназначенных на нужды социального развития территории, в руках республиканских и местных Советов за счет прямого перечисления дотаций из вышестоящего бюджета, налогообложения предприятий, расположенных на данной территории, прибыли от собственности Советов, платы за ресурсы и т.п.;
- введение единого республиканского (муниципального) налога для всех предприятий, расположенных на данной территории, при этом налог

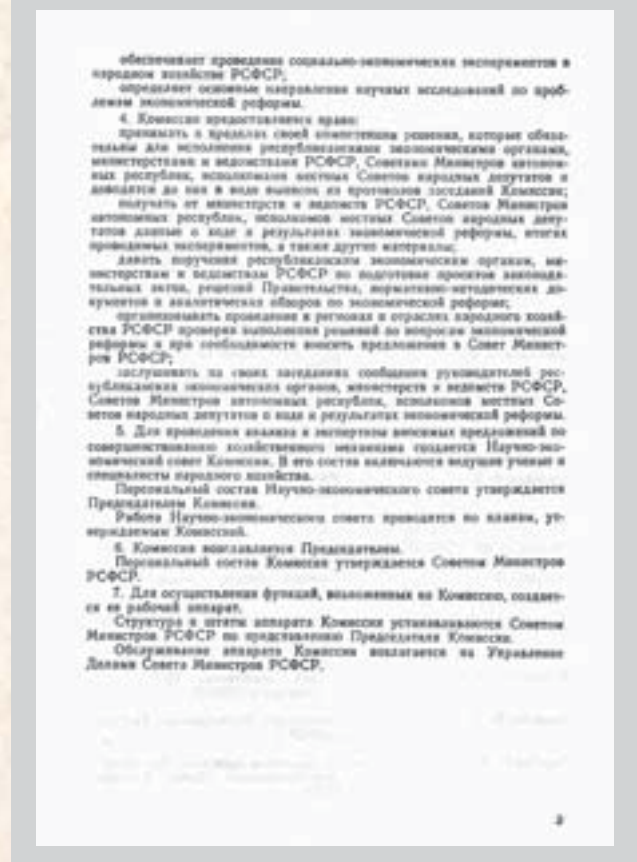
с убыточных государственных предприятий определяется в расчете на одного работающего на основании средней нормы прибыли в данном регионе; средства в этом случае поступают из вышестоящего бюджета;

- четкое разграничение экономических прав региона, республики и СССР, в частности, по отношению к земле и природным ресурсам. По моему мнению, в сложившейся политической ситуации возможно лишь одно решение данного вопроса: все права собственности принадлежат союзным республикам, при использовании ресурсов выплачивается налог в союзный бюджет и плата за ресурсы — в местный бюджет. Природные ресурсы могут быть предметом аренды на договорных условиях;
- определение максимальных общесоюзных нормативов отчислений из местных бюджетов в республиканский бюджет, нормативов налогообложения с предоставлением соответствующим Советам права пересматривать их в сторону уменьшения;
- безусловное запрещение административных мер регулирования деятельности предприятий, не являющихся собственностью данного Совета;
- ограничение внеэкономического перераспределения доходов между регионами: а) финансированием общегосударственных («экстерриториальных») расходов, например, на оборону; б) финансированием региональных программ общесоюзного и общереспубликанского значения и регионов с высокой инвестиционной активностью; в) обеспечение минимальных социальных гарантий для всех членов общества.

В течение какого периода времени можно решить все эти задачи?

На ваш вопрос трудно ответить однозначно. Формирование нового хозяйственного механизма территориального самоуправления является неотъемлемой частью всей экономической реформы. Не решив эту задачу, мы не сможем создать действительно эффективную экономику. Вместе с тем переход к территориальному управлению до изменения отношений собственности и стабилизации денежного обращения может обострить социально-экономические и политические противоречия в нашем обществе.

Прежде всего переход к региональной экономике при сохранении существующих форм государственной собственности приведет не к ослаблению, а к укреплению административно-командных методов управления, к замене одной глобальной бюрократической системы множеством средних и мелких бюрократических систем. В условиях всеобщего дефицита это с неизбежностью приведет к переориентации экономики региона на решение его внутренних задач, к разрыву сложившихся экономических связей и в дальнейшем к стагнации всей экономической системы.

Кроме того, экономическая дифференциация регионов, усиливающаяся в процессе их перехода на самоуправление, в условиях несбалансированной финансовой системы сделает экономически неизбежным переход наиболее развитых регионов к автаркической модели хозяйственного развития, к обособленным региональным рынкам, ориентированным в своих внешних связях не на союзный, а на мировой рынок. Политические последствия такой модели развития непредсказуемы.

Наконец, переход к региональной экономике в условиях катастрофического дефицита на рынке потребительских товаров приведет к необходимости принятия комплекса административных и правовых мер по защите внутренних потребительских рынков в наиболее развитых регионах. Очевидно, что принятие таких мер до предела обострит межрегиональные, социальные и политические противоречия.

Экономическая реформа должна рассматриваться и осуществляться как целостный процесс изменения отношений собственности, формирования рынка и перехода к региональному самоуправлению. И только при согласованном решении всех этих задач мы сумеем вывести нашу экономику на качественно новый уровень развития. Проведение преобразований в какой-либо одной изолированной сфере только усугубит ситуацию. Революционные преобразования всей нашей экономики — это не выдумки ученых и не прихоть политиков, а единственно возможный путь развития нашего общества. У нас нет других вариантов, и пока мы этого не поймем, все наши эксперименты в сфере экономики будут обречены на провал.

В таком случае следующий вопрос. Ключом экономической реформы является переход к рыночным отношениям, то есть отказ от централизованного директивного распределения. Как, на Ваш взгляд, сочетаются принципы рыночной экономики со все расширяющейся системой государственных заказов?

В принципе нынешний вариант госзаказа должен быть полностью изменен. Продукция, не-

обходимая союзным и республиканским ведомствам, может либо производиться на предприятиях, финансируемых из госбюджета и находящихся в арендном пользовании соответствующих органов (например, Министерства оборонной промышленности), либо закупаться за счет бюджетных средств по свободно складывающимся ценам. Но я не зря говорил о целостности экономической реформы. Отказ от госзаказа при существующей системе цен привел бы к полному прекращению производства продукции, «невыгодной» для предприятия, а это более 50% всего ассортимента продукции предприятий группы «А». Результат этого однозначен — полный развал всей экономической системы в течение ближайших нескольких месяцев. С другой стороны, единовременный переход к свободным рыночным ценам в условиях нашей страны, когда одно или несколько крупнейших предприятий занимают монопольное положение практически во всех отраслях производства, привел бы к резкому и экономически необходимому скачку цен на важнейшие виды продукции и к стагнации экономического развития. Сущность имеющейся экономической структуры — это монополизм, и любая попытка введения рыночных отношений в рамках этой системы обречена на провал.

Но неужели нельзя ликвидировать, разукрупнить эти монополистические структуры? Скажем, путем упразднения отраслевых министерств...

Требование ликвидации всех отраслевых министерств достаточно популярно. Но в условиях хаоса в народном хозяйстве, когда есть угроза полной потери управления, немедленный слом существующей хозяйственной машины лишь усугубит ситуацию. Действительно, отраслевые монопольные структуры тормозят ход экономических преобразований. Их отрицательное воздействие на развитие производства проявляется в парализации экономических отношений, в использовании национального дохода на цели собственного воспроизводства (в частности, за счет разорительных ведомственных «проектов века»), в торможении научно-технического прогресса. Закрепление за министерствами функ-

Если кое-кто оправдывает хищническое использование природных ресурсов России, то никто не сумеет объяснить, во имя чего (или во имя кого) необходимо обрекать на отставание более половины населения Советского Союза.

ций проведения единой научно-технической политики на деле означало утверждение безграничного монополизма отраслевых научных организаций, устраняло возможность соперничества в научно-технической сфере, а тем самым и стимулы к поиску наиболее эффективных вариантов. Перераспределение средств от передовых предприятий к отстающим делало бессмысленным введение новых технологий, выпуск новой техники и т.п. Поэтому изменение функций отраслевых министерств действительно необходимо, причем такое изменение, по моему мнению, должно происходить в двух направлениях: расширение самостоятельности самих предприятий и возрастание роли главного координирующего центра — Правительства Российской Федерации.

Но не следует забывать о том, что сохранение монополизма возможно и в тех условиях, когда в экономике начинают доминировать крупные объединения, либо формируемые на добровольной основе, либо возникающие в результате преобразования министерств. При этом возможности монополистических действий со стороны подобных организаций во многом связаны с сохранением основ административно-командной системы, с внерыночными условиями их деятельности, а не с их размерами. Пытаться найти решение на путях разукрупнения основного хозяйственного звена, особенно принудительного, нерационально. В первых, крупное производство является необходимым условием осуществления научно-технического прогресса, поступательного развития экономики. Во-вторых, разукрупнение далеко не всегда способно подорвать монополизм по существу. На место формального объединения здесь приходит неформальный сговор, индивидуальная монополия заменяется групповой, а все сопутствующие монополизму негативные явления воспроизводятся на новой основе. Антимонопольная политика должна быть направлена не против крупных хозяйственных организаций как таковых, а против отсутствия конкуренции на рынке данного товара.

С этой точки зрения эффективными представляются меры, связанные с укреплением многообразных форм собственности и форм хозяйствования в экономике, а также стимулирование диверсификации производства. Особенно важно созда-

ние равных условий деятельности для всех секторов экономики, для любых форм собственности. Приоритет государственной собственности, попытка «привязать» другие формы собственности к государственным предприятиям или органам управления подрывают перспективы развития конкуренции, усиливают диктат производителя. Соперничество возможно лишь при равноправии и автономности всех этих форм, и то в пределах достаточно длительного временного интервала.

Необходимо обратить внимание на следующее: проведение антимонопольной политики, само по себе очень сложное, столкнется в нашей стране с особыми трудностями. В первую очередь это связано с необходимостью осуществления некоторых непопулярных в народе мероприятий, таких как допущение «социально несправедливой» дифференциации доходов, проведение реформы цен, ликвидация неэффективных предприятий. Общественное сознание, сформировавшееся в период господства административной системы, неизбежно будет противиться усилению нестабильности, неопределенности, связанной с разворачиванием рыночных отношений.

Вы затронули очень интересный вопрос: экономическая реформа и человек...

Вопрос действительно сложный. Экономическая реформа ориентирована на человека, на его раскрепощение, на обеспечение нормального, «человеческого уровня жизни». Но именно недоучет субъективного человеческого фактора сыграл очень существенную роль в дестабилизации экономической обстановки в стране. Долгое время мы преувеличивали роль общественных отношений, абсолютизировали их объективность и приписывали им независимое существование. Но при этом мы забывали один существенный момент: прежде чем начать действовать, измененные общественные отношения должны пройти через сознание людей, найти воплощение в общественном сознании, а оно не является аморфной массой, оно активно сопротивляется всяким инновациям. И получается, с теоретической точки зрения все правильно, а на практике ничего не выходит. Новая структура экономических отношений предполагает дифференциацию доходов населения, а большинство трудящихся, воспитанных на принци-

пах всеобщего равенства, требует их выравнивания; работники обанкротившегося предприятия вспоминают о социальных завоеваниях социализма и их воспоминания находят всеобщую поддержку. А что касается кооперативной формы собственности... Кто помнит заседание Верховного Совета СССР, на котором обсуждались связанные с ней вопросы, тот знает, что понадобилось все влияние и членов правительства, и председателя Верховного Совета только для того, чтобы избежать немедленного закрытия по крайней мере 95% кооперативов. Все реформы, все решения правительства, проходя по звеньям управленческого аппарата, полностью выхолащиваются. Вновь создаваемые экономические структуры не работают. Мы забыли о том, что любая революция — это и революция в сознании, культурная революция, а ее проведение занимает немного больше времени.

представляете себе проведение реформы ценообразования в Российской Федерации?

Реформа ценообразования имеет два взаимосвязанных аспекта, первый из которых — комплексный пересмотр оптовых, розничных, закупочных цен, а второй — коренное совершенствование действующего механизма установления цен, перераспределение функций планирования, утверждения, корректировки и контроля динамики цен по уровням хозяйственного управления.

Мне уже приходилось выступать по поводу экономической и социальной неэффективности глобального повышения цен, настойчиво пропагандируемого в качестве панацеи от всех бед нашей экономики. Дополнительно укажу, что, во-первых, повышение оптовых цен всегда приводило не к уменьшению, а к нарастанию дефицитно-

Выход России из СССР, очевидно, приведет к всплеску антирусских настроений в других союзных республиках и к выезду в Российскую Федерацию большинства проживающего там русскоязычного населения.

Инертность общественного сознания сыграла последнюю роль в ликвидации НЭП и построении казарменного социализма, в затухании реформы 1965 года. Необходимо помнить, что человек способен воспроизводить старую структуру общественных отношений, невзирая ни на какое изменение внешних условий.

Прекрасный пример этого приводит А.Г. Аганбегян. Дело было в Австрии, где, как и в других развитых странах, перепроизводство товаров. Магазины буквально ломаются от продукции, продавцы чуть ли не зазывают покупателей с улицы. На территории советского посольства тоже был магазин, торгующий на валюту и по тем же ценам. Но в этом магазине — пустые полки. Молоко, по словам продавщицы, «не завезли», хлеб кончился, выбор продуктов был скудный, к кассиру стояла очередь минут на 20. А в 15 минутах ходьбы — огромный продуктовый магазин с забитыми полками, где продавцы жадно вглядывались в каждого покупателя, предлагая на выбор и то и другое.

Таким образом, не учитывать действия субъективного фактора, уровень развития общественного сознания — значит, обречь все проводимые реформы, весь процесс перестройки на поражение.

Отрицательное отношение значительной части населения к экономической реформе вызвано реальной угрозой резкого повышения цен. Как Вы

сти всех товаров, к возникновению галопирующей инфляции из-за опережающего роста прибыли по сравнению с ростом производительности труда. Во-вторых, повышая цены, мы амнистируем техническую отсталость, низкое качество, некомпетентность руководства. Поэтому считаю необходимым сохранение средних показателей действующей системы цен за счет принятия самых «драконовских» мер по сокращению объема денежного обращения.

Таким образом, реформа ценообразования должна осуществляться и «сверху», и «снизу». Эффективным механизмом ее проведения будет введение в переходный период трех видов цен: *твердых, устанавливаемых Советом министров РСФСР; регулируемых, устанавливаемых государственными органами, размещающими госзаказы; свободных, договорных, устанавливаемых по соглашению сторон.*

Все это позволит уже с 1991 года начать массовый переход на оптовую многоканальную торговлю, постепенно сужая круг остающихся дефицитными продуктов, которые будут распределяться в централизованном порядке.

К 1995 году подавляющая часть производственных товаров будет оборачиваться на свободном рынке, то есть рыночная система хозяйствования будет фактически установлена.

Вы говорили о сокращении денежного обращения. Проведение денежной реформы в той или иной степени задевает интересы всего населения, и, я думаю, нашим читателям было бы небезынтересно узнать Вашу точку зрения по этому вопросу.

Я бы говорил не о денежной реформе, а об оздоровлении финансовой системы, а именно — о достижении равновесия между спросом и предложением. Главная проблема здесь — это сотни миллиардов рублей, имеющих у населения и предприятий «излишних» денег, не обеспеченных соответствующими товарами. Конечно, оптимальным способом решения этой проблемы было бы проведение крупномасштабной товарной «интервенции». Нами разработана специальная программа, предусматривающая осуществление, в частности, следующих мер.

Для рынка производственных товаров это:

- вовлечение в оборот «избыточных» материальных ценностей, не используемых предприятиями и организациями, но находящихся на их балансе;
- проведение для предприятий аукционов средств производства и производственных материалов (включая импортные) без ограничения цен, но с последующим изъятием части выручки и ее уничтожением;
- широкое проведение республиканских валютных аукционов;
- открытое заимствование через банковские займы свободных средств предприятий на выгодных условиях.

Для рынка потребительских товаров это:

- увеличение объема товарной массы за счет вовлечения в оборот новых видов товаров и услуг: квартир, земельных участков, акций предприятий; платности услуг высшего качества и т.п.;
- выпуск целевых товарных займов на приобретение товаров повышенного спроса с гарантией их предоставления в течение 2–5 лет;

- повышение процентных ставок в сберкассах до 7–8% и выпуска доходных банковских бумаг на выгодных условиях. Еще более эффективным могло бы стать введение системы срочных выигрышных вкладов;
- резкое расширение импорта потребительских товаров для населения за счет сокращения импорта металлопродукции, некоторых видов оборудования и кормовой пшеницы;
- ускорение роста производства потребительских товаров и услуг для населения как за счет перераспределения сил и средств в соответствующих отраслях, так и за счет сильных мер экономического стимулирования;
- сдерживание роста фонда оплаты труда при сохранении жесткого контроля за динамикой денежных доходов населения;
- нормализация казенной торговли спиртным и вытеснение из оборота самогонщика экономическими мерами, прежде всего доступностью спиртного в государственной торговой сети и понижением его цены.

Означает ли это, что вопрос о денежной реформе снимается с повестки дня?

К сожалению, нет. По отношению к рынку потребительских товаров всех названных мер может оказаться недостаточно, и мы окажемся перед необходимостью изъятия у населения значительной части избыточной денежной массы. Механизм такого изъятия может быть следующим:

- резкое и прямое повышение потребительских цен;
- раскручивание инфляционного механизма;
- конфискация или замораживание денежных накоплений населения путем денежной реформы или принудительных государственных займов.

Все эти варианты направлены на достижение единой цели — обесценивания наличной денежной массы, поэтому разговоры о преимуществе какого-либо из них для абстрактного потребителя ли-

пены всякого смысла, речь может идти лишь об их экономической и социальной эффективности.

Первый вариант — прямое повышение цен при существующей социальной напряженности страна не выдержит, и дальнейший ход ее развития станет непредсказуемым (*именно это и случилось в России 2 января 1992 года. — Примеч. гл. ред.*).

Второй вариант — раскручивание инфляционного механизма — многим представляется оптимальным, но при этом обычно не учитывают следующие моменты:

- а) управляемая, контролируемая инфляция в наших условиях маловероятна, скорее всего мы получим «югославскую модель», в которой уровень «управляемой» инфляции уже сейчас исчисляется четырехзначными числами;
- б) стремление населения к опережающему росту денежных ограниченных ресурсов неизбежно приведет к абсолютному обнищанию экономически и политически менее защищенных групп населения: пенсионеров, инвалидов, части интеллигенции. Это, в свою очередь, до предела обострит политическую обстановку в обществе;
- в) единственным позитивным результатом инфляции будет та же самая конфискация денежных накоплений населения, и скрытый характер этой конфискации никого не обманет.

Третий вариант — прямая конфискация или замораживание денежных накоплений населения — экономически наиболее эффективен, но считается неприемлемым по своим социальным последствиям. В действительности это не так. При его осуществлении реально пострадает не более 5–10% населения, что в условиях сохраняющейся доктрины «всеобщего равенства», несомненно, вызовет поддержку и одобрение большинства населения. Что же касается интересов этой группы населения, то при сохранении условий для их предпринимательской деятельности, они тоже не пострадают. Сохранение прежних уровней дохода при возрастании покупательной способности рубля в короткое время перекроет все их потери. Но самое главное, что этот вариант позволит нам сделать реальный шаг к решению проблемы конвертируемости рубля. В идеальном случае после реформенный рубль должен стать конвертируемым рублем, обладающим реальной, а не «иррациональной» покупательной способностью. Но для этого проведение денежной реформы должно быть непосредственно увязано со всем комплексом экономических преобразований.

Такова моя позиция. Но учтите, что решение этого вопроса должно быть прерогативой Верховного Совета, который, в свою очередь, должен опираться на крупномасштабные исследования общественного мнения. Обстановка меняется с каждым днем, а в этом вопросе нам нельзя ошибиться.

У Вас есть свой, достаточно четкий подход и к проведению реформы ценообразования, и к нормализации финансового обращения в республике. Означает ли это, что Вы считаете решение этих вопросов прерогативой республиканских органов власти?

Отвечу так: я бы всеми силами стремился избежать этого. «Республиканская самостоятельность» в решении этих вопросов неизбежно приведет к резким, возможно, необратимым разрушениям структуры народно-хозяйственного комплекса, к введению всякого рода таможенных ограничений, а следовательно, и к формированию реальных границ между республиками. Результат очевиден — распад Союза ССР и экономический кризис во всех республиках. Но, с другой стороны, уже сегодня некоторые республики в одностороннем порядке повысили цены на некоторые виды производимой в них продукции. И если эта практика получит широкое распространение, а союзные органы будут по-прежнему пребывать в пассивном созерцании, то нам придется принять ряд мер, направленных

на защиту экономических интересов Российской Федерации. Кроме того, я считаю, что при решении этих вопросов правительством и Верховным Советом СССР мнение Российской Федерации должно быть учтено, а для этого нам надо по меньшей мере его сформулировать и высказать. Мнение Правительства Российской Федерации и Союза ССР может расходиться по многим экономически важным вопросам: при установлении цен на нефть, газ и ряд других минеральных ресурсов, продукцию тяжелой и оборонной промышленности, электроэнергию и т.п. И долг Правительства РСФСР — отстаивать интересы республики при нахождении взаимоприемлемого решения.

Вопрос об изменении форм собственности, пожалуй, самый острый, так как его решение предполагает коренное изменение всех общественных структур. Мы уже достаточно отчетливо представляем себе роль кооперативов, акционерных и арендных предприятий в условиях рыночных отношений, но как нам быть с государственной собственностью? Не утрачивается ли она право на существование?

Нет, не утрачивается, но ее функции кардинально меняются. Государственная собственность в своих классических формах выходит за рамки непосредственно экономических отношений и основывается на разделении функции управления, владения и отчуждения последней. Эта форма собственности позволяет действовать относительно независимо от складывающихся экономических отношений, активно влиять на них. При этом неизбежные финансовые издержки компенсируются за счет дотаций из бюджета. Иначе говоря, государственный сектор экономики позволяет управлять развитием всей экономической системы. Я считаю, что государственная собственность должна сохраниться на средства производства в таком размере, который обеспечивает стабильное функционирование всего народно-хозяйственного комплекса. Имеется в виду транспорт, энергетика, ряд добывающих и обрабатывающих отраслей, а также оборонные отрасли. Неизбежная в условиях рынка экономическая неэффективность государственных предприятий будет компенсироваться из средств бюджета и не должна отражаться на уровне заработной платы работников этих предприятий и на размере их платежей в местные бюджеты.

Теперь о соотношении республиканской и союзной государственной собственности. Я уже высказывался по этому вопросу: **республика должна стать полновластной хозяйкой всего промышленного потенциала, расположенного на ее территории.** При этом предприятия, имеющие общесоюзное значение, могут либо передаваться в аренду союзным органам управления, либо поставлять свою продукцию в счет республиканских платежей в союзный бюджет. Объем и ассортимент этих

Надо менять не только людей, надо менять систему, в первую очередь экономические отношения.

поставок может определяться госзаказом, доводимым до предприятий республиканскими органами управления. Иначе говоря, Союз дает задание республике, а не конкретной фабрике или заводу. Обязательное условие таких отношений — установление экономически обоснованных цен, а в дальнейшем — продажа продукции по свободно складывающимся рыночным ценам. Мне кажется, такое решение вопроса не ущемит интересов ни одной республики. Разумеется, преобразование союзной собственности в собственность республики — это не одномоментный акт, а достаточно длительный процесс.

Возможен и другой вариант решения этого вопроса — через акционерную форму собственности. Союзные органы управления могут приобрести контрольный пакет акций того или иного предприятия и в дальнейшем нести полную экономическую ответственность за результаты его деятельности. Но, на мой взгляд, этот вариант менее эффективен и в большинстве случаев нецелесообразен.

Может быть, наша первоочередная задача — слом всей существующей административно-командной системы?

Такая точка зрения действительно распространена, хотя лично я связываю ее с «романтическим» периодом перестроечных процессов. Тогда казалось все просто: стоит разогнать всех бюрократов — и по всей территории нашей страны потекут молочные реки с кисельными берегами. В действительности это не так. Во-первых, аппарат выполняет не только бюрократические, но и координирующие, реальные управленческие функции, а это один из факторов, который удерживает нашу экономику от полного развала. Во-вторых, недостатки системы нельзя распространять на отдельных людей. Среди них много высококвалифицированных специалистов и талантливых организаторов, и если мы вдруг примем решение уволить их всех, то не позднее, чем через месяц будем вынуждены создать новый аппарат, гораздо менее компетентный, чем прежний (*так и получилось. — Примеч. гл. ред.*). Надо менять не только людей, надо менять систему, в первую очередь экономические отношения.

Наконец, самое главное. Необходимо учитывать, что управленческий аппарат не ограничивается

18 млн управленцев, а в какой-то степени включает в себя всех членов нашего общества. С одной стороны, через систему льгот, которыми большинство из нас (через знакомых чиновников, через знакомых знакомых чиновников и так далее) изредка пользуется и которые на мгновения позволяют нам ощутить собственную значимость.

С другой стороны, мы сами поддерживаем бюрократию своим отчуждением от власти, отчуждением от всего «казенного». Не научившись заботиться о казенном (о нем пусть у начальства голова болит), мы разучились заботиться о себе. Сформировался тип социального иждивенца. Теоретически все понимают: разговоры о том, что государственная машина предоставляет народу такие-то и такие-то блага — это всего лишь риторическая фигура.

У себя в кабинетах ее представители не производят материальных ценностей, не государство кормит человека, а, напротив, работник содержит государство. А на практике — дай бесплатную квартиру, дай вволю дешевого мяса, дай то, дай это, а заодно убери с глаз долой соседа, который решил кормиться сам по себе и живет теперь, сукин сын, получше меня.

Социальная инертность — оборотная сторона бюрократизма. С точки зрения бюрократа, индивидуальный или коллективный доход принадлежит казне, которая может отдать его владельцам полностью или частично, но может и не отдать. Надежда на добрых начальников стала нормой поведения.

Консерватизм бюрократии сомкнулся с настроениями масс. И там и тут сентиментальные воспоминания о прошлом, тоска по хозяину и порядку, инстинктивное предпочтение привычного, традиционного, попытки грудью закрыть амбразуру, из коих просачиваются новации, боязнь самостоятельности, ожидание манны с небес. Там и тут — страх перед жизнью, перед суровыми реалиями экономики. В таких условиях бюрократия не только имеет все возможности сохраниться, она просто обязана это сделать. И пока от правительства требуют: дай то, дай другое, дай третье, бюрократический аппарат развивается независимо от чьих-либо хороших намерений.

А административные методы управления?

В отличие от административно-бюрократической системы административные методы управления используются в любой модели общественного развития.

Суть этих методов — подчинение сиюминутных личных и групповых интересов интересам развития общественного организма как единого целого. Диапазон приемлемости административных

Пока от правительства требуют: дай то, дай другое, дай третье, бюрократический аппарат развивается независимо от чьих-либо хороших намерений.

методов управления изменяется весьма широко, но в целом эта модель управления будет адекватной при наличии следующих условий.

- 1) Реальная угроза существованию самой общественной системы. Она может быть вызвана внешними факторами, например военными конфликтами и внутренними проблемами, в том числе политической нестабильностью, обострением межнациональных отношений. В этом аспекте основа перестроечных процессов — углубление политики разрядки, мирного сосуществования и ликвидация очагов национальной напряженности. Если в решении первого вопроса мы добились значительных успехов, то к решению второго вопроса мы только-только подступаем, продолжая надеяться на то, что все в конце концов уладится само собой.
- 2) Проведение революционных преобразований общественных отношений, опережающих развитие общественного сознания (так называемая революция сверху). Этот аспект нередко не учитывается, и современный этап перестройки часто рассматривается по упрощенной схеме: с одной стороны — революционная активность масс, с другой — антиперестроечная деятельность аппарата. Но давайте подумаем: что будет, если мы вынесем вопрос о существовании кооперации на всенародный референдум? Или спросим жителей тех сел, в которых поджигают дома арендаторов: что они думают о фермерском хозяйстве?

К сожалению, у нас не проводились сколько-нибудь полные исследования общественного мнения по ряду ключевых вопросов перестройки, но некоторые косвенные данные позволяют предположить, что «консервативная составляющая» общественного сознания преобладает, и это преобладание в ближайшее время может еще более усилиться.

- 3) Значительная дифференциация регионов страны по социальному, политическому и экономическому уровню развития. Применительно к нашей стране это означает следующее: до перехода к принципам общественного самоуправления не-

обходимо добиться ликвидации существенных различий в экономической, социальной и политической сферах жизни отдельных республик и регионов, а это предполагает сохранение административных методов управления на протяжении всего необходимого для этого периода. Подумайте сами, согласятся ли сейчас жители любой области, края или автономной республики безвозмездно передать необходимые им ресурсы в другой регион.

4) Обязательным условием эффективного использования административных методов управления является их целостный характер: они должны быть направлены на разрешение противоречий общественного развития, а не на ликвидацию сопровождающих их явлений. Например, можно изменить политическую, нравственную и экономическую обстановку в стране, вернуть человеку чувство перспективы, и он сам бросит пить или станет это делать гораздо реже. А можно принять указ о борьбе с пьянством и алкоголизмом, обострить инфляционные процессы, ввести талоны на сахар и при этом не побороть ни одного алкоголика. Можно вернуть землю тому, кто ее обрабатывает, а можно вложить в сельское хозяйство сотни миллиардов рублей и продолжать покупать зерно за границей.

5) Сущностной чертой административных методов управления является «первенство политики над экономикой», подчинение объективных экономических законов, являющихся механизмом саморегулирования общества какой-либо необходимостью высшего порядка. Использование административных методов управления для решения задач переходного периода (так называемая революция «сверху») иногда сравнивается с возвращением к концепции «просвещенного абсолютизма». Предполагается, что один человек или группа лиц, обладающих каким-то высшим знанием и стоящие над управленческим аппаратом, и над обществом в целом, концентрируя в своих руках всю власть, способны провести общественные преобразования вопреки сиюминутным интересам большинства населения, но в конечном счете для его же блага. Концепция далеко не бесспорная, но заслуживающая внимания хотя бы потому, что ее эффективность в ряде случаев подтверждается историческими фактами. Достаточно вспомнить петровские и столыпинские реформы в России, из современной истории — переустройство императорской Японии, развитие Южной Кореи и Тайваня и т.п. Общественные изменения в КНР также в значительной степени происходят в рамках этой концепции. Кстати, политическая реабилитация «просвещенного абсолютизма» наиболее активно проводится именно в этой стране. Конечно, имеется и ряд негативных примеров: период военного коммунизма и коллективизации в нашей стране, «культурная революция» в Китае, геноцид

в Кампучии. Но я считаю, что этот вопрос имеет в наших условиях лишь теоретическое значение. Вновь избранный Президент СССР отнюдь не обладает абсолютной властью и вряд ли будет ею обладать в обозримом будущем. Скорее можно предположить, что его властные функции с течением времени будут уменьшаться.

Итак, административные методы проведения качественных изменений в обществе оказываются эффективными, если:

- концентрация политической власти сопровождается экономической децентрализацией;
- концентрация политической власти сопровождается изменением функций управленческого аппарата;
- переход к административным формам управления поддерживается или принимается большинством населения;
- демократические права и свободы граждан, в том числе право на создание оппозиционных организаций, должны сохраняться в полном объеме.

Вы упомянули о низкой эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство. Неужели мы должны оставить село без помощи?

Ни в коем случае! Низкая рентабельность сельского хозяйства — это не вина крестьян, это их беда, а ответственность за катастрофическое положение русского села лежит на существующей системе. Поэтому мы должны перераспределить, может быть, на небольшой срок (хотя бы на ближайшие два года) часть финансовых и материально-технических ресурсов для преодоления социально-бытовой отсталости села, для развития социальной и производственной инфраструктуры в сельских районах. Но это перераспределение должно сопровождаться и изменением экономических отношений на селе. С другой стороны, помощь деревне — это обязательное предварительное условие экономических преобразований. Мировой опыт показал высокую эффективность фермерских хозяйств, и мы должны помочь подготовленным работникам организовать фермерские хозяйства там, где для этого имеются соответствующие условия. Но на большей части территории РСФСР нет дорог, социально-бытовых условий, техники, агросервиса, перерабатывающей промышленности. И вряд ли можно ожидать, что наш фермер на голом энтузиазме будет хозяйствовать столь же эффективно, как американский или западногерманский.

Валерий Петрович! По своим политическим убеждениям Вы «правый» или «левый»?

Я — ученый. Передо мной стоит реальная задача, и я должен найти наиболее эффективный способ ее решения. А с какой стороны меня при этом будут бить, проживем — увидим. ■

ПЭС 22003

Интервью поступило в редакцию 21.02.2022;

принято к публикации 14.03.2022